

Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна
Харківське обласне історико-археологічне товариство
Східно-регіональний відділ Центру пам'яткознавства НАН України
та Українського товариства охорони пам'яток історії та культури

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ

V Міжнародної наукової конференції,
присвяченої 350-річчю м. Харкова
і 200-річчю Харківського національного університету
ім. В. Н. Каразіна

4–6 листопада 2004 року

Харків
НМЦ «СД»
2004

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

П78

Художник *С. Е. Кулинич*

На обкладинці використано ілюстрацію до доповіді **В. В. Отрощенко** «Сюжет двобою у знаковій системі зрубної спільноти»

П78 **Проблеми історії та археології України:** Матеріали V Міжнародної наукової конференції (Харків, 4–6 листопада 2004 р.). — Харків: НМЦ «СД», 2004. — 128 с.

ISBN 966-544-244-9.

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

ходят из погребения по обряду труположения № 88 могильника Красная Горка. Показательно, что зеркала, происходящие с Нетайловского могильника, расположенного в непосредственной близости от крупнейшего памятника северо-западной Хазарии — Верхне-Салтовского археологического комплекса, все изготовлены из серебра, тогда как зеркало из Красногоровского могильника — бронзовое.

Тип 3. Зеркала круглой формы с валиком по краю, диаметром 14,0–15,0 см. Толщина пластины колеблется от 0,2 до 0,3 см, у края — до 0,4 см. Зеркала литые, украшены орнаментом в виде нескольких концентрических окружностей, делящих зеркало на несколько поясов. Одно зеркало этого типа было найдено в погребении по обряду труположения № 36 могильника Червоная Гусаровка, еще одно — в ингумационном погребении могильника Красная Горка (№ 181).

Зеркала первого типа получили наибольшее распространение на суловском этапе развития сарматской культуры, в более позднее время количество находок их резко уменьшается (Хазанов, 1963, с. 64). Простота формы данного типа зеркал обусловила длительное время существования их у разных народов и на огромной территории. Ближайшими аналогиями нашим зеркалам являются зеркала из разрушенного кремационного комплекса могильника VIII–IX вв. Казаво 2 (Адыгея) (Пьянков, 2004, с. 53, рис. 1, 1), и из погребения № 8 Шелехметского могильника (Самарская Лука), датируемого второй половиной VII–VIII вв. (Матвеева, 1997, с. 69, рис. 113).

Зеркала с боковой ручкой из могильников бассейна Северского Донца находят аналогии в кочевнических древностях Северного Причерноморья, Поволжья и Приуралья, начиная от скифо-сармат-

ской эпохи до раннего средневековья. В раннее средневековье пластинчатые зеркала с боковой ручкой известны в древностях бахмутской (V–VI вв.) и кушнаренковской (V–VII вв.) культур Приуралья (Мажитов, 1968, с. 142, рис. 18; Генинг, 1977, с. 85), в памятниках джет-асарской культуры (V–VII вв.) Приуралья (Левин, Равич, 1995, с. 122–161). Типологически близкие зеркала, но с округлым расширением на конце ручки, происходят из приписываемых хазарам нижнедонских подкурганых «захоронений с ровиками» (Иванов, 2000; Иванов, Копылов, 2001, рис. 1). Встречены они и в раннеболгарских захоронениях конца VII–VIII вв. с территории Среднего Поволжья (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 274, табл. LXII, 2, с. 263, табл. LI, 6).

Массивные зеркала с циркульным орнаментом на оборотной стороне не имеют полных аналогий в раннесредневековых древностях юга Восточной Европы. Нахождение в погребении № 36 могильника Червоная Гусаровка зеркала внутри каптаргака, а также тот факт, что оно было преднамеренно сломано, указывает на принадлежность данного вида зеркал выходцам из степных районов.

Погребения Нетайловского, Красногоровского, Сухогомольшанского и Червоногусаровского могильников, в которых были обнаружены зеркала, датируются второй половиной VIII–третьей четвертью IX вв. Присутствие зеркал рассмотренных типов в памятниках лесостепного варианта салтовской культуры (бассейн Северского Донца) однозначно свидетельствует о присутствии здесь выходцев из степных районов, сохранивших, несмотря на тесный контакт с аланским населением Подонцовья, свои кочевые традиции и свойственные только им предметы материальной культуры.

Хоружая М. В., Аксенов В. С. (Харьков)

СЕМАНТИКА ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА В КАТАКОМБЕ № 72 ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Многолетние исследования катакомбных могильников второй половины VIII–первой половины X вв. бассейна Северского Донца показали, что захоронения детей производились в полном соответствии с нормами погребального обряда, свойственного аланскому населению салтово-маяцкой культуры. При этом дети хоронились как в простых грунтовых ямах и в ямах с подбоем, так и в отдельных катакомбах или в катакомбах вместе со взрослыми, чаще всего с женщиной. По мнению О. Б. Бубенка в этом следует видеть отражение половозрастной градации, существовавшей внутри салтовского общества [Бубенок, 1993, с. 54–56]. Детские костяки во всех случаях лежали так же, как и костяки взрослых: в продольных камерах — ногами ко входу, в поперечных камерах — головой влево от входа.

В 2003 г. экспедицией Харьковского исторического музея на Верхне-Салтовском IV могильнике

было обнаружено интересное коллективное детское захоронение, произведенное в катакомбе № 72.

На уровне обнаружения пятно дромоса имело в плане «булавовидную» форму из-за наличия в его восточном конце входа вторичного проникновения в погребальную камеру. Дромос имел длину 6,3 м и являлся наибольшим из всех исследованных на данный момент на могильнике. В восточном конце дромоса располагался ход повторного проникновения в погребальную камеру. Заполнение хода повторного проникновения слоистое, с наклоном слоев грунта в сторону входа в погребальную камеру. В заполнении на разных глубинах встречались древесные угольки, мелкие фрагменты салтовских сосудов. Дно хода повторного проникновения фиксировалось по слою плотной натопанной земли и по остаткам деревянного заклада, отброшенного от входа в погребальную камеру. Глубина дромоса у входа

в погребальную камеру — 3,7 м от современной поверхности почвы. Камера имела в плане форму, близкую к кругу диаметром 2,0–2,2 м. Пол камеры тарелкообразный. Он фиксировался на глубине 3,82 м от современной поверхности почвы.

Камера содержала захоронение четырех детей в возрасте 4–6 лет. Детские костяки были уложены в виде квадрата. Так, первый костяк располагался слева от входа и был ориентирован головой к входу в камеру. Так же был ориентирован костяк № 3, лежавший справа от входа. Костяк № 2 занимал место между ног погребенных № 1 и № 3 и был ориентирован головой влево от входа. Костяк погребения № 4 лежал параллельно костяку № 2, занимая место между головами покойника № 1 и № 3 у самого входа в камеру, но был обращен головой вправо от входа. Костяк погребения № 4 подвергся полному разрушению.

За черепом погребенного № 1 стояла салтовская кружка с петлевидной ручкой, поверх которой была уложена крупная трубчатая кость бычка — остатки мясной жертвенной пищи. При костяке обнаружен следующий инвентарь: пара бронзовых сережек; два бронзовых литых бубенчика; три спиралевидных пронизи и три астрагала, один из которых имел отверстие для подвешивания, еще на одном был прочерчен квадрат. Погребенный № 2 покоился на угольной подсыпке, толщиной 1 см. При костяке были обнаружены два бронзовых браслета, четыре астрагала, два из которых с отверстиями для подвешивания, железный нож, литая бронзовая пуговица, спиралевидные пронизи, два литых бубенчика, бронзовая поясная щитковая пряжка, несколько бронзовых литых поясных бляшек, литая бронзовая сережка с неподвижной каплевидной подвеской. Рядом с черепом погребенного № 3 была расчищена яичная скорлупа. При костяке были найдены: две пары бронзовых литых сережек с неподвижной каплевидной подвеской; бронзовые спиралевидные пронизи; бронзовая литая пуговица; две серебряные монеты, превращенные в подвески; стеклянные и сердоликовые бусы; два бронзовых проволочных браслета; девять литых бубенчиков. Инвентарь погребения № 4 состоял всего лишь из двух бронзовых спиралевидных пронизей и трех литых бубенчиков.

Майко В. В. (Симферополь)

К ВОПРОСУ О РУНИЧЕСКИХ И ТАМГООБРАЗНЫХ ЗНАКАХ ТЮРКО-БОЛГАР ТАВРИКИ VIII–X вв.

История изучения тюркского рунического письма и различных тамгообразных знаков эпохи раннего средневековья насчитывает почти сто лет. В последнее время общепринятой стала точка зрения о существовании в раннее средневековье нескольких самостоятельных алфавитов (Кызласов, 1998, с. 75). Для территории Европейской Хазарии выделено

В данном захоронении зашифрована определенная мировоззренческая концепция, что подтверждается размещением умерших детей в виде квадрата, вписанного в круг (форма погребальной камеры в плане). Костяки детей при этом маркировали стороны горизонта. Так, погребения № 2 и 4 расположены по линии восток–запад, погребения № 1 и 3 — по линии север–юг (с сезонным отклонением). По линии восток–запад (погребение № 2 и № 4) в погребальной камере располагались дети, качества которых могут соответствовать противопоставлениям типа «младший–старший» («неполноценный–полноценный»). У большинства народов в жилище противопоставлялись вход (дверь, порог) и почетный (дальний) угол, в котором располагался лишь хозяин дома, отводилось место для особо почетных гостей. Погребенный № 2 (мальчик) наделен всеми атрибутами «старшего» — поясным набором, железным ножом, двумя бронзовыми браслетами, одной сережкой и т. д. На высокую социальную значимость данного покойника указывает и факт наличия под ним угольной подсыпки — символа домашнего очага. В то же время инвентарь ребенка у порога (№ 4) минимален, что можно рассматривать как показатель своеобразной социальной «неполноценности». «Неравенство» погребенных подтверждается и их ориентировкой головами в противоположные, по отношению друг к другу, стороны.

Внутреннее деление жилого помещения у многих народов предполагало наличие женской и мужской половины. Это находит подтверждение и в катакомбе № 72. Так, слева от входа в камеру был погребен мальчик, тогда как в правой половине камеры было произведено захоронение девочки. Половые характеристики подтверждает специфический погребальный инвентарь обоих захоронений. При этом оба погребенных ориентированы головами в одну сторону, что можно рассматривать как показатель их социальной и родовой равноправности.

Таким образом, в камере катакомбы № 72 представлена своеобразная пространственная характеристика освоенного, «культурного» мира, свойственная аланскому населению второй половины VIII–IX вв. Подонцовья.

две группы письма — «донская» и «кубанская». Последняя связывается именно с тюрко-болгарским этносом [Плетнева, 2000, с. 218]. Предпринимались и попытки осмысления рунических и тамгообразных знаков населения Хазарии (Флерова, 1997).

В данной работе будут рассмотрены некоторые типы рунических и тамгообразных знаков прабол-